

хуже других, а в чем-то, наверное, и лучше. И это будет происходить с этим человеком до тех пор, пока снова к нему не возвратится болезнь. И только после этого состоится следующая встреча со Спасителем.

Христос пришел в мир и искупил человека от греха и смерти. В ситуации с тяжелобольными детьми священнослужители и миряне должны сделать все возможное для того, чтобы попытки этих детей и их родителей прийти в Церковь не были встречены холодом равнодушия, а тем более презрения и осуждения. Тяжелобольной маленький пациент призван обрести в Церкви отчий дом, тихую гавань спасения и заботливую семью.

В современном обществе, где часто культивируются жестокость и ненависть по отношению друг к другу и поощряется борьба с другими людьми за обретение высокого социального статуса и присвоение максимума материальных благ, Церковь должна проповедовать словом и проявлять на деле свою веру и убежденность в том, что сострадание, милосердие, жертвенная любовь к другому человеку являются универсальной и абсолютной этической ценностью [2].

В заключение хотелось бы еще раз напомнить, что миссионерское поле находится не только в отдаленных местах нашей земли, но и в местах, где больные дети проходят медицинскую реабилитацию, и каждому священнику и мирянину необходимо помнить, что наше пастырское служение, попечение, окормление, добродетельные и милосердные дела, встречи и беседы на духовно-нравственные темы и слово о Боге, о вере так необходимы сегодня для утешения не только больным детям и их семьям, но и всем, кто сейчас находится в болезнях и страданиях, жизненных проблемах, тем кому так необходимы наши любовь, забота и внимание.

1. Отчет о работе психолого-педагогического отделения Государственного учреждения «Республиканская детская больница медицинской реабилитации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rdbmr.by>. — Дата доступа: 10.04.2019.
2. Пастырская и сестринская помощь ВИЧ-инфицированным людям: пособие для священников, сестер милосердия и добровольцев. — М.: Лепта Книга, 2011. — 240 с.

Мацевич Мария Янушевна

кандидат философских наук, доцент, Белорусская государственная академия искусств

Валейтёнок Валерий Владимирович

кандидат философских наук, Белорусский государственный технический университет

Корпоративная социальная ответственность как эпифеномен

В современном обществе все больше и больше растет скептицизм в отношении «КСО» (корпоративной социальной ответственности). Фундаментальная идея «КСО» заключается в том, что бизнес и общество взаимосвязаны, следовательно, социальные учреждения, корпорации обязаны инве-

стирывать свои ресурсы в общественность и коллективы, которые поддержали их [1,2].

Дискуссия о том, что означает «КСО», превращается в две основные перспективы. Узкая первая перспектива «КСО» предполагает, что корпорации представляют собой экономические и юридические конструкции для предоставления товаров и услуг, которые приводят к максимизации прибыли в пределах границ соблюдения законодательства. Ученые, выступающие против «КСО», считают, что компании должны оцениваться главным образом по их финансовым показателям (влияние вручения Нобелевской премии М. Фридману, «бизнес – это бизнес бизнеса») Вторая перспектива интерпретации корпоративных обязанностей предполагает, что «КСО» наоборот должна охватывать более широкие обязательства за пределами прямых экономических интересов фирмы. Совсем недавно, особенно в социологии, концепция «КСО» была постепенно рационализирована и связана с более широкими организационными целями, такими как репутация и управление заинтересованными сторонами. Исследователи пытаются документировать преимущества «КСО», включая усиление позитивного отношения к компании, ее репутации, усиления статуса привлекательности самих сотрудников.

Трудно отрицать, что привлекательные элементы в концепте «КСО» были всегда. Во-первых, сильное мобилизующее начало. Под его знаменами поколения ученых исследовали влияние управленческих решений на социальную среду бизнеса, а также взаимное влияние подобных решений на корпоративные результаты. Во-вторых, «КСО» действует как реальный координационный центр для заинтересованных со стороны управленческих инициатив. Широкий спектр мероприятий, которые ранее были известны под распространенными ярлыками корпоративной благотворительности, корпоративной этики, корпоративного диалога и другими именами, теперь удобно подвести под общий знаменатель с всеобъемлющим заголовком «КСО». Тем не менее, только эти мобилизующие и организующие качества являются недостаточной основой для фундированной концепции «КСО», чтобы иметь здравый академический смысл. «...Именно человеческая деградация обуславливает все остальные формы упадка, включая государство, общество, науку и религию. Однако инволюция ведет также к изменениям и самого “объективного” мира, который трансформируется в процессе нисходящего развития от золотого века к железному. Происходят процессы материализации, ”отвердения“ окружающей среды, сводящие к минимуму прежние возможности высшего духовного развития человека» [4, 57-58].

Оценка понятия «КСО» в области управления и организации может начинаться с оценки интенциональных и экстенциональных определений. И здесь приходится констатировать, что нет удовлетворительного интенционального определения «КСО» – того, которое указывало бы с точностью и ясностью сочетание атрибутов, составляющих концепцию, доступно или ожидаемо. Еще более серьезным, однако, является и то, что более пятидесяти лет исследований и теории «КСО» не привели к системной связи между

намерениями институционализации понятия или теоретическими концептуализациями, с одной стороны, и его расширением или эмпирической операционализацией, с другой. При отсутствии такого систематического отношения не могут быть приняты всерьез ни построения теории «КСО», ни эмпирические исследования воздействия «КСО». И то, что запечатлевает реальная судьба «КСО», на наш взгляд, является избыточностью самого понятия как в положительном, так и в нормативном теоретизировании в бизнесе и обществе.

«Различение и преодоление концептуальных лагун зависит от их вида – мотивированные или немотивированные лагуны. Мотивированные лагуны обусловлены отсутствием самой реалии. Ж. Бодрийяр назвал подобные ситуации симулякрами. Например, процессы глобализации обусловлены, с одной стороны, экспортированием представлений о гражданском обществе. Закономерен вопрос: то, что именуется в Беларуси или России гражданским обществом, действительно является таковым? С другой стороны, западные коммуникативные ценности компромисса, консенсуса и рациональности являются необходимыми условиями демократического общества. Можно ли в таком случае рассуждать о демократии как свершившемся факте, но без наступления указанных условий. Поэтому следует различать реалистическую аналитику, раскрывающую сущность гражданского общества и демократии, и номиналистическую – аналитику мнений о них» [3, 62-63].

Исходя из вышеизложенного, наше окончательное решение заключается в том, что понятие «КСО» в лучшем случае является концептуальным эпифеноменом, в существенной степени незначительным побочным продуктом других концептуальных схем. Поэтому они могут быть безопасно удалены от всего будущего теоретизирования об управлении и организационной деятельности.

1. Воробьева, С.В. Христианский смысл и экономическое значение корпоративной социальной ответственности / С.В. Воробьева // Социум и христианство: Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 30–31 января 2016 г. — Мн.: OIKONOMOS, 2016. С. 46-47.
2. Воробьева, С.В. Социальная ответственность как стиль взаимодействия с корпоративной культурой / С.В. Воробьева // Экономика, христианство и социальные институты: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28-29 января 2017 г. / Редкол.: [К.И. Голубев и др.]. Минск: OIKONOMOS: Издательство Минской Духовной академии, 2017. — С. 42.
3. Воробьева, С.В. Глобализация в контексте дискурсивно-социальной аналитики: методологические аспекты / С.В. Воробьева // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. № 2 (4). С. 49-68.
4. Филиппович А.В. Историсофия интегрального традиционализма / А.В. Филиппович // АНТРО. Научный журнал. Пермь. 2014. №2 (15). С. 51-62.

Мосесов Алексей Геннадьевич
магистрант МинДА